

DOI: 10.15643/libartrus-2018.4.6

Репрезентация традиционных семейных отношений между братьями и сестрами в русской и китайской языковых картинах мира (на материале пословиц и поговорок)

© Го Пингин

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: gpt2016@mail.ru

В данной статье проводится сопоставительный анализ традиционных семейных отношений между братьями и сестрами, отраженных в русской и китайской языковых картинах мира. На материале соотносительных пословиц и поговорок выявляются сходные лингвокультурные стереотипы: братская любовь и доброе братство, принцип старшинства, относительно независимые денежные отношения и негармоничные отношения между братьями и сестрами. Вместе с тем обнаруживаются уникальные национальные историко-культурные истоки братско-сестринских отношений. В русской языковой картине мира эти стереотипы отношений ассоциируются с древнерусской историей, религией, жизненным опытом, отношением к браку русского народа. В китайском языковом сознании они тесно связаны с национальной психологией, семейным сознанием, семейным правилом «любви к младшему брату и уважения к старшему брату», которое установилось в соответствии с идеей конфуцианства.

Ключевые слова: традиция, семейные отношения, брат, сестра, братство, старшинство, языковая картина мира, стереотип, пословица, поговорка.

Язык не только отражает явления окружающего мира, но и запечатлевает способы мышления носителей языка. В процессе познания объективной действительности каждый народ по-своему членит мир, вырабатывает свои способы его категоризации и стереотипизации, соответственно формирует универсальные и уникальные стереотипы, закрепленные в национальной языковой картине мира.

В лингвистике стереотип как фрагмент языковой картины мира делится на два пласта: формальный стереотип (фразеология, пословицы, поговорки, паремия и т.п.) и семантический стереотип (значения и смысловые коннотации языковых единиц). Лингвисты, как правило, ставят знак тождества между понятиями «стереотип» и «языковой стереотип» в исследованиях языка как средства коммуникации. Языковые стереотипы предусматривают семантическую стереотипизацию, которая ярко выражена в паремиях, идиомах, фразеологизмах, крылатых выражениях, языковых штампах. Семантическая стереотипизация помогает уменьшить количество семантических значений фраз, лексем, что в значительной мере облегчает коммуниканту выбор точного средства для передачи нужной информации, а реципиенту – восприятие этой информации. С введением понятия «стереотип» «становится возможной совместная трактовка языковых и культурных явлений» [1, с. 12]. В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин «стереотип» относится к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальное (мыслительное) явление, которое коррелирует с «наивной картиной мира» [6, с. 109].

Стереотип рассматривается и в новом направлении современной лингвистики – лингвокультурологии, которая «посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [9, с. 217]. Он ориентирован на устойчивый культурный компонент той или иной языковой единицы и национальную специфику ее проявления. Итак, в языковой картине мира закрепляются лингвокультурные стереотипы разных народов, которые сквозь призму языкового стереотипа передают своеобразные национально-культурные признаки. В русских и китайских пословично-поговорочных единицах выявляются сходные и различные стереотипы традиционных семейных отношений между братьями и сестрами.

Нет сомнения, что в русских семейных традициях сохраняется традиция «братство» между братьями и сестрами. В русском языке слово *братство* определяется следующим образом: 1. То же, что содружество (в 1 знач.) (высок.). 2. Название некоторых монашеских орденов, религиозных организаций, обществ [10, с. 55]. Очевидно, что первое значение этого слова и значение его корня в составе родственных слов (напр.: *брат, братание, братский, по-братски, побратимство, побрататься*) могут выражать близкие эмоциональные отношения между людьми, которые в русской семейной жизни выступают как «братская любовь». В подтверждение приведем примеры: *Люби брата, что себя; Братская любовь пуще (лучше) каменных стен; Любовь братьев крепче скалы; С кем мир да лад, так тот мил и брат; Друзья прямые – братья родные; Твой брат не всегда прав, но он всегда твой брат!* Это братское чувство не только создается на основе кровного родства, но и возрастает благодаря хорошим нравам русской семьи, которые передаются из поколения в поколение. Известно, что отношения братства ассоциируются с началом Русской земли – с историей трех братьев по имени Кий, Щек и Хорив. «Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев» [5]. «После смерти Кия, Щека и Хорива наследники по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русинов, пока преемственность не перешла к двум родным братьям Аскольду и Диру» [4]. Из древнерусских летописей видно, что с самого начала истории России легендарные лидеры и князья восточных славян заложили основы согласия и любви между братьями для будущих поколений. Этот эмоциональный стереотип проявляется между сестрами и братьями. Например: *сестра с сестрою, как река с водою; что надевает старшая сестра, то наденет и младшая; живут, как брат с сестрой*. Видно, что в повседневной жизни сестры и братья любят и понимают друг друга. При сопоставительном анализе китайских пословиц и поговорок видно, что этот сходный стереотип закрепляется только в семейных отношениях между братьями. Приведем примеры: *兄弟如手足* «брат с братом, как рука с ногой»; *打死不離亲兄弟* «никогда не потеряешь родственных чувств к родным братьям». Эта семейная традиция связана с идеей конфуцианства *兄友弟恭* «старший брат должен быть добрым, а младший – почтительным». Таким образом, в соответствии с тысячелетней китайской традицией здесь неизменно придерживаются семейного правила «любви к младшему брату и уважения к старшему брату».

В традиционной патриархальной семье братья как продолжатели рода и будущие главы семей занимают важное положение. Так что в русском языковом сознании стереотип «доброе братство» служит основой организации стабильной и гармоничной семьи, а также является символом преодоления трудностей. Это находит отражение в следующих русских пословицах

и поговорках: *доброе братство дороже всякого богатства; доброе братство лучше (милее) богатства; единство и братство – великая сила; единство братьев крепче каменного утеса; брат с братом на медведя ходят; два брата на медведя, два свата на кисель; нет друга супротив родного брата; брат брата не выдаст*. Из примеров видно, что доброе братство в менталитете русского народа приобретает яркие триединые признаки: любовь, единство, верность. Это триединство братства не только отражает русскую семейную ценность, но и обнаруживает религиозное сознание русского народа. Русский религиозный мыслитель Н. Ф. Федоров отмечал, что «союз веры и любви, или единство трех так называемых богословских добродетелей, т.е. всеобщая добродетель, есть верность Богу, которая не может быть, однако, без верности всем отцам, как одному отцу, и без верности братьям; точно так же, как верность отцам и верность братьям немыслимы одна без другой» [11, с. 2]. Поэтому в широком смысле в верности братьям проявляется верность отцам и верность Богу, присущая русской православной культуре. В китайском языке также имеется семейная традиция «доброе братство» как общий стереотип, например: *兄弟齐心, 其利断金* «единство братьев крепче твердого металла»; *打虎亲兄弟* «брат с родным братом на тигра ходят»; *上阵不离亲兄弟* «брат с родным братом в бой ходят».

По мере развития русской национальной культуры стереотип семейной традиции «братство» в русской лингвокультуре постепенно изменяется. В литературе отмечается, что в наши дни отношения между братьями и сестрами и их семьями не такие тесные, как между родителями и детьми. Объединяющая роль внутри семьи и ее поколениями сохраняется за родителями, они же являются хранителями семейных традиций (ср. например [8, с. 104]). Об этом говорят, например, такие пословицы: *родных много, а пообедать не у кого; родных много, а как тонуть – не за кого ухватиться*. В китайской же семье родственные чувства между братьями и сестрами усиливаются с возрастом, что обуславливается национальной психологией. Например: *叶落归根, 人老思亲* «засохшие листья падают к корням дерева, а старый человек сильно скучает по родным». Это также отражение семейного сознания, которое выступает как базовый элемент китайского национального сознания.

В русской семейной традиции существует неписаное правило «на примере старшего брата и старшей сестры». В многодетной семье старший брат воспринимается как глава своего поколения и всегда берет на себя защиту младших детей. При этом они оказываются в большей степени привязанными к старшему брату и позже бессознательно подражают его манерам поведения. Это находит отражение в русских пословицах и поговорках: *каков брат, такова и сестра; брат за брата пуще каменных стен; брат без брата – что сокол без крыла, сестра без брата – как хворостина голая*. Принцип «брат за брата» доказывает ответственность старшего брата за младших братьев. Как правило, после смерти родителей ему приходится брать на себя обязанности отца как хозяина дома. Так, русская пословица гласит: *старший брат – как второй отец*. В то же время младшие братья также должны оказывать помощь в домашних делах. С древних времен в русской семье существует точное разделение обязанностей. Брат занимается такой мужской работой, как охота, земледелие, рыбный промысел. Сестра в доме готовит еду, стирает одежду или вышивает. Брат в женских делах не имеет права голоса: *брат сестре не указ в стряпне*. В китайской семейной традиции также сложился аналогичный стереотип представления о роли в семье старшего брата. Приведем примеры: *长兄如父* «старший

брат – как второй отец»; 弟子入则孝, 出则弟 «молодой человек дома почитает родителей, а вне дома – старших братьев» [12, с. 9]; 人生百行, 孝悌为先 «почитание родителей и уважение к старшим братьям занимают первое место в поведении человека».

В русской семье старшая сестра часто помогает родителям заниматься домашними делами, ухаживать за младшими детьми. Таким образом, традиционно она считается помощницей или «заместителем» матери. Например: *когда падает младшая сестра, то старшая помогает ей встать, случись упасть старшей – младшая смеется*. Пример старшей сестры даже имеет тесную связь с замужеством младшей сестры. В многодетной семье младшую сестру оценивают и берут замуж с учетом личных качеств старшей. Поэтому она обычно обращает внимание на свое поведение, чтобы защищать честь семьи, в частности, младших сестер. Это показывают и русские пословицы: *первую дочь берут по отцу-матери, вторую по сестре; первую дочь бери по семье, вторую – по сестре; первую дочь родители замуж отдают, вторую – сестра* [3]. С XVIII в. до первой половины XIX в. по русскому обычаю «соблюдение принципа старшинства» младшая сестра старалась не выходить замуж раньше старшей сестры. Считалось, что если не следовать этому принципу, у младшей сестры «будет несчастливое житье». Это неписаное правило находит отражение в русской поговорке *через сноп не молотят*. Интересно, что обычно в семье каждая из них имела свое, что отражено в поговорке: *всем сестрам по серьгам* [7, с. 609]. В русской семье в случае, когда к старшей сестре приходили сваты, младшую прятали. Сходный принцип старшинства при замужестве существовал и в китайской семейной традиции, но он не зафиксирован в языке. Здесь имеются поговорки, в которых содержится негативная оценка поведения сестер, например *姐妹本是同林鸟, 大限来时各自飞* «сестры как птицы в одном лесу, отдельно летают при наступлении большой беды» [15, с. 386]. По-видимому, истоки такого поведения находятся в традициях древнекитайской патриархальной семьи, где существовал традиционный взгляд «уважение к мужчине и презрение к женщине». В то время сестры в семье не занимали независимое место, даже не имели навыков самостоятельной жизни, поэтому на их отношения мало кто обращает внимание.

Что касается материальных проблем, то между братьями и сестрами складываются независимые отношения. Это отражается в следующих пословицах и поговорках: *брат – брат, а денег не брат; брат – брат, сват – сват, а денежки не родня; брат брату не плательщик; брат за брата не плательщик; поживем как братья, посчитаемся как жида; братец мой, а ешь хлебец свой; брат-то ты мой, да кушай хлеб свой*. Из этих примеров видно, что в языковом сознании братьев и сестер отношение к материальной стороне жизни достаточно независимо от родственных чувств. В бытовой жизни они заботятся друг о друге, но в денежные отношения между собой стараются не вступать, поскольку спор из-за богатства обычно вызывает конфликт интересов и нарушает близкие отношения. Этот стереотип взаимоотношений братьев и сестер формируется в зависимости от общенационального опыта и психологии и находит отражение в языке. Сходное явление отражается и в китайских пословицах и поговорках, например: *亲兄弟, 明算账* «даже родные братья считают деньги между собой»; «даже миролюбивые братья посчитаются»; *好兄弟高打墙* «хорошие братья высоко строят стены между собой»; *亲姐妹, 明算账* «даже родные сестры посчитаются» [14]. В русской семье братско-сестринские отношения не всегда соответствуют народному нравственному идеалу, между ними возникают и негармоничные отношения, потому что в их взаимном общении трудно избежать

семейные неприятности. По-русски говорится: *лучших братьев и сестер не бывает*. Порой их семейные отношения нарушаются из-за семейного имущества, личных интересов, зависти или вражды. В подтверждение приведем примеры: *сестра при брате не вотчинница (не наследница)*; *брат брату не желает добра*; *отец сына умнее – радость, а брат брата – зависть*; *хотя мне брат, только я ему не рад*; *братья (если враждуют) – супостаты*; *брат на брата – пуще супостата*. В китайском языке также имеется сходная по смыслу поговорка: *虽有亲兄, 安知其不为狼* «трудно узнать, злой ли родной брат, как волк» [15, с. 974]. Это показывает, что кровное родство не может абсолютно обеспечить добрые отношения между братьями и сестрами. Однако в китайской языковой картине мира обнаруживается национальное лингвокультурное явление: *兄弟阋于墙, 外御其侮* «пусть дома ссорятся родные братья – у них отпор врагам един» [13, с. 333]. По-видимому, порой семейные конфликты оставляют братьям возможность сохранить общее семейное сознание.

В русской семейной традиции – максимальное сближение с некоторыми друзьями, например на основе душевного родства, совместного времяпрепровождения. Но иногда их «братские» отношения сохраняются только в пиру, что отражено в следующих поговорках: *при пиве, при бражке много братьев*; *как при пире, при беседе – много друзей, как при горе, при кручине – нет никого*. В Домострое говорится, что честный отрок должен остерегаться сомнительных братаний с собутыльниками, чтобы не стыдиться такого братания позже. Иногда новый знакомец нападает на юношу с руганью, и такое братание тоже ведет к умалению чести молодого человека [2, с. 166]. Поэтому друзья, как братья семьи, познаются во взаимодоверии и взаимопомощи, а не в бессмысленном братании. Соответствующий стереотип в китайской лингвокультуре также имеется: *酒肉弟兄千个有, 落难之中无一人* «есть много братьев-собутыльников, а не найдешь никого в беде».

Выводы

Традиционные семейные отношения между братьями и сестрами составляют часть семейных традиций и складываются в лингвокультурные стереотипы в национальной языковой картине мира. В русской и китайской языковых картинах мира формируются сходные стереотипы братской любви и доброго братства, принципа старшинства, относительно независимых денежных отношений и не всегда гармоничных отношений между братьями и сестрами. Вместе с тем на материале русских и китайских поговорок и пословиц обнаруживаются уникальные национальные историко-культурные истоки братско-сестринских отношений. Например, доброе братство в русской лингвокультуре ассоциируется с древнерусской историей и выступает триедиными признаками: любовью, единством, верностью. По русскому религиозному верованию, верность Богу обуславливается верностью братьям. Традиция «на примере старшего брата и старшей сестры» отражает жизненный и семейный опыт русского народа. Эти семейные традиции в китайском языковом сознании тесно связаны с национальной психологией, семейным сознанием, семейным правилом «любовь к младшему брату и уважение к старшему брату», которое сложилось в соответствии с идеей конфуцианства. При сопоставительном анализе лингвокультурных стереотипов этих традиционных отношений выясняется, что в современной русской семье близкие отношения между братьями и сестрами сохраняются благодаря родителям и старшему поколению. Постепенно они могут прерваться

с уходом стариков из жизни. Однако в китайской семье осознание тесной связи между братьями и сестрами считается незыблемым и передается из поколения в поколение.

Литература

1. Бартминский Е. Этноцентризм стереотипа: польские и немецкие студенты о своих соседях // *Славяноведение*. 1997. №1. С. 12–24.
2. *Большой Домострой, или Крепкие семейные устои, освященные Церковью: сборник* / Сост. Митрофан (Гудков). М.: Сибирская Благовонница, 2016. 333 с.
3. Даль В. И. *Пословицы русского народа*. М.: Художественная литература, 1989. 447 с.
4. Кий (Князь). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кий>.
5. Лихачев Д. С. *Повесть Временных лет*. М.: изд-во: Вита Нова, 2012. 512 с.
6. Маслова В. А. *Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русских поговорок*. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.
8. Сергеева А. В. *Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность*. М.: Флинта, 2004. С.104.
9. Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантические, прагматические, лингвокультурологические аспекты*. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 217.
10. *Толковый словарь русского языка* / Под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М.: А ТЕМП, 2013. 874 с.
11. Федоров Н. Ф. *Вопрос о братстве, или родстве*. М.: Директ-Медиа, 2008. 254 с.
12. 孔子. 陈晓芬, 徐儒宗译注. *论语·大学·中庸*. –北京: 中华书局, 2015. Конфуций. Лунь Юй. Великое учение. Учение о середине / Сост. Чэнь Сяофэнь, Сюй Жуцзун. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2015.
13. 诗经. 王秀梅译注. 北京: 中华书局, 2016. Шицзин / Сост. Ван Сюэмэй. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2016.
14. 温端政. *中国俗语大辞典*. 上海: 上海辞书出版社, 2011. 1137 页. Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских поговорок. Шанхай: Шанхайское изд-во «Цышу», 2011. 1137 с.
15. 温端政. *中国谚语大辞典*. 上海辞书出版社, 2011. 1398 页. Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Шанхайское изд-во «Цышу», 2011. 1398 с.

Поступила в редакцию 21.05.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.4.6

Representation of the traditional family relations between brothers and sisters in the Russian and Chinese language pictures of the world (on the material of proverbs and sayings)

© Guo Pingting

*Bashkir State University**32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Email: gpt2016@mail.ru*

The article is devoted to comparative analysis of the traditional family relations between siblings in the Russian and Chinese language pictures of the world. The Russian and Chinese proverbs and sayings reveal the similar linguocultural stereotypes: brotherly love, brotherhood, principle of precedence, relatively independent monetary relations and inharmonious relations between brothers and sisters. However, they also detect the unique national historical and cultural roots of the relations between brothers and sisters. In the Russian language picture of the world, these relationship stereotypes are associated with ancient Russian history, religion, the life experience and marriage custom of the Russian people. However, in the Chinese language consciousness, they are closely related to the national psychology, the family consciousness, the family tradition “love to the younger brother and respect for the older brother”, which was established in Confucianism. In modern Russian family, these close relations between brothers and sisters are maintained by parents and the older generation. In the Chinese family, the close relations between brothers and sisters are stable phenomenon of traditional mentality.

Keywords: tradition, family relations, brother, sister, brotherhood, precedence, language picture of the world, stereotype, proverb, saying.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Guo Pingting. Representation of the traditional family relations between brothers and sisters in the Russian and Chinese language pictures of the world (on the material of proverbs and sayings) // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 4. Pp. 305–311.

References

1. Bartmin'skii E. *Slavyanovedenie*. 1997. No. 1. Pp. 12–24.
2. *Bol'shoi Domostroi, ili Krepkie semeinye ustoi, osvnyashchennyye Tserkov'yu: sbornik*. Comp. Mitrofan (Gudkov). Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2016.
3. Dal' V. I. *Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1989.
4. Kii (Knyaz'). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kii>.
5. Likhachev D. S. *Povest' Vremennykh let [Tale of Bygone Years]*. Moscow: izd-vo: Vita Nova, 2012.
6. Maslova V. A. *[Linguoculturology: Textbook for university students]*. Moscow: Akademiya, 2001.
7. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok*. Moscow: OLMA Media Grupp, 2007.
8. Sergeeva A. V. *Russkie: Stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost'*. Moscow: Flinta, 2004. Pp. 104.
9. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskie, pragmaticheskie, lingvokul'turologicheskie aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic, linguoculturological aspects]*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1996. Pp. 217.
10. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. Ed. S. I. Ozhegova, N. Yu. Shvedovoi. Moscow: A TEMP, 2013.
11. Fedorov N. F. *Vopros o bratstve, ili rodstve [The question of brotherhood or kinship]*. Moscow: Direkt-Media, 2008.
12. Confucius. Lun' Yui. Velikoe uchenie. Uchenie o seredine [Lun Yu. Great teaching. The doctrine of the middle]. Comp. Chen Xiaofen, Xu Zhuzong. Beijing: Kitaiskoe knigoizdatel'stvo, 2015.
13. Shijing. Comp. Wang Sumei. Beijing: Kitaiskoe knigoizdatel'stvo, 2016.
14. Wen Duanzheng. *[Dictionary of Chinese proverbs]*. Shanghai: Tsyshu, 2011.
15. Wen Duanzheng. *[Dictionary of Chinese proverbs]*. Shanghai: Tsyshu, 2011.

Received 21.05.2018.